

На правах рукописи

ТАП Ньябл Дорка

**РОЛЬ И МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
УРЕГУЛИРОВАНИИ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОТ-Д'ИВУАР
(2002 –2020 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

АДУ Яо Никэз

кандидат юридических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

ЖЕРЛИЦЫНА Наталья Александровна

доктор исторических наук

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт Африки Российской
академии наук», заместитель директора по науке,
ведущий научный сотрудник Центра истории и
культурной антропологии

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич

доктор политических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный
университет», профессор кафедры современного
Востока и Африки отделения современного
востоковедения и африканистики факультета
востоковедения и социально-коммуникативных наук

СИДОРОВА Галина Михайловна

доктор политических наук, кандидат исторических
наук, профессор

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации», профессор
кафедры дипломатии и консульской службы

Защита диссертации состоится «22» июня 2026 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Кризисы и конфликты в странах Африки к югу от Сахары остаются серьезной проблемой, требующей глобального решения. Коренными причинами этих явлений зачастую являются ослабление демократических систем и нарушения основных прав человека, приводящие к хаотичным переходным процессам, как это было в Сомали, Демократической Республике Конго, Чаде, Гвинее-Бисау и Кот-д'Ивуаре.

В отношении Кот-д'Ивуара следует отметить, что это государство долгое время было ключевым экономическим игроком в западноафриканском субрегионе, играя ведущую роль в рамках Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС). «Экономическое чудо» Кот-д'Ивуара сделало страну опорой экономики субрегиона, на которую приходится около 49% экономического веса Западной Африки.

С начала XXI в. и до недавнего времени страна находилась в центре длительного политического и вооруженного конфликта, который выявил хрупкость и уязвимость институтов, а также сильную внутреннюю поляризацию общества. Сложность кризиса проявилась не только в его внутренних причинах – этнополитических и региональных противоречиях, борьбе за власть и вопросах национальной идентичности – но и в интенсивном участии в урегулировании конфликта внешних игроков как на региональном, так и на международном уровне.

Наиболее важную роль в процессе урегулирования сыграли такие международные и региональные организации, как Организация Объединенных Наций (ООН), Африканский союз (АС), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), а также Франция, которая поддерживает исторические, политические и военные связи с Кот-д'Ивуаром. Роль этих международных акторов в урегулировании внутренних конфликтов в Африке является предметом интенсивных дискуссий с точки зрения легитимности и эффективности их вмешательства, приводящего к человеческим жертвам, а также физическому и психологическому ущербу в отношении гражданского населения. Их действия варьируются от посредничества и миротворческих операций до прямой военной интервенции, что делает случай Кот-д'Ивуара особенно показательным для анализа практики внешнего вмешательства в региональные конфликты. Исходя из всего вышесказанного, **актуальность темы исследования** обусловлена несколькими аспектами.

Во-первых, исследование основано на необходимости глубокого понимания механизмов поддержания мира и международной дипломатии в контексте региональных конфликтов. Изучение ролей игроков на мировой арене позволяет выявить успехи и ограничения международных усилий по стабилизации постконфликтных обществ. Кроме того, анализ кризиса в Кот-д'Ивуаре имеет большое значение для лучшего понимания современных подходов к урегулированию конфликтов в Африке и, в частности, взаимодействия между глобальными институтами и региональными структурами безопасности. Рассмотрение этого случая имеет важное значение для будущих миротворческих операций в других регионах.

Во-вторых, исследование позволяет проанализировать постколониальные взаимоотношения. Так, роль Франции в ивуарийском кризисе представляется особенно важной, поскольку наглядно демонстрирует их сложность. Осмысление деятельности бывшей метрополии позволяет понять, в какой степени ее вмешательство было продиктовано желанием восстановить стабильность в

противовес преследованию собственных экономических интересов. Местное восприятие роли Франции также является ключевым элементом для понимания динамики конфликта.

В-третьих, выбранная тема подразумевает необходимость сравнительного анализа эффективности региональных (АС, ЭКОВАС) и глобальных (ООН) институтов в управлении кризисами. В то время как ЭКОВАС продемонстрировала готовность к военному вмешательству, АС предпочел дипломатический подход, прибегнув к посредничеству. Франция же заняла достаточно конкретную позицию, приняв на себя военные обязательства в рамках операции «Ликурн» в поддержку сил Организации Объединенных Наций (ООНКИ). Это различие в стратегиях дает богатый материал для анализа их преимуществ и недостатков.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с вкладом ООН, АС, ЭКОВАС и Франции в урегулирование конфликта в Кот-д'Ивуаре, а также влиянием их совместных действий на национальный суверенитет, политическую стабильность и постконфликтное восстановление в Кот-д'Ивуаре и в Африке в целом, вызывают постоянный интерес со стороны научного сообщества. В рамках подготовки данной диссертации были проанализированы монографии, книги и научные статьи, посвященные роли международных игроков в урегулировании конфликта в Кот-д'Ивуаре.

Использованные при проведении данного исследования научные работы по языковому принципу можно разделить на три группы: труды на русском, английском и французском языках.

В русскоязычной литературе, в первую очередь следует отметить работы Л.В. Гевелинга¹, Т.С. Денисовой², Е.И. Филипповой, В.Р. Филиппова³, Л.Л. Фитуни⁴. Они позволили автору проанализировать колониальную и постколониальную историю африканских стран, в том числе и Кот-д'Ивуара, с целью контекстуализации всех событий, произошедших после деколонизации. Следующая группа работ описывает иностранное вмешательство, а также сотрудничество между ООН, Африканским союзом и ЭКОВАС или отдельным действиям международных организаций и иностранных держав в области урегулирования конфликтов, а также поддержания и укрепления мира на африканском континенте в целом. К ней относятся

¹ Гевелинг Л. В. "Анархия" размышления о власти, безвластии и "системной революции" в странах Западной Африки: доклад / Л. В. Гевелинг. Москва: Гуманитарий, 2004. 48 с.

² Денисова Т.С. Западная Африка: эволюция институтов традиционной власти // Вопросы истории. 2020. № 12. С 110–123. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202012Statyi09. ISSN 0042–8779 (дата обращения: 13.09.2025).

³ Филиппова Е. И., Филиппов В. Р. Распад французской колониальной империи в политике памяти пятой республики // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 6 (116). С. 77—80.

⁴ Фитуни Л. Л. Африка: ресурсные войны XXI века / Л. Л. Фитуни; Федер. гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Африки РАН. Москва: ИАФР РАН, 2012. 246 с.

исследования Я.Н. Аду⁵, С.А. Бокерия⁶, Е.С. Громогласовой⁷, Д.А. Дегтерева⁸, Н.С. Еланцевой с соавторами⁹, С.В. Костелянца¹⁰, Л.И. Ромадан¹¹, А.Ю. Урнова¹², А.В. Худайкуловой¹³, В.А. Шагалова, А.Й. Элез¹⁴. Изучение трудов перечисленных авторов способствует глубокому пониманию африканских конфликтов, вызываемых ими миграций населения, а также роли международных и региональных организаций, самих африканцев, западных и незападных внешних игроков в урегулировании конфликтных и кризисных ситуаций и стабилизации положения на континенте.

Третья группа работ посвящена углубленному изучению кризиса в Кот-д'Ивуаре. Такие ученые, как И.А. Бадмус¹⁵, С.Н. Волков, Т.Л. Дейч¹⁶, Д. Огунмола, В.С. Олишевко, С.В. Ненашев, Г. М. Сидорова¹⁷, Н. Д. Косухин¹⁸, Л. М. Садовская¹⁹

⁵Аду Я. Н. и др. Незападное миротворчество как фактор многополярного мира: контуры исследовательской программы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 3. С. 415–434; Аду Я. Н., Мезяев А. Б. Политические потрясения в ЭКОВАС: преобладание политики над правом // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 102–117.

⁶Бокерия С. А. Партнерство ООН и АС в области миротворчества: тенденции и проблемы. Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 189—207.

⁷Громогласова Е. С. Роль Африканского союза в обеспечении гуманитарной безопасности в субсахарской Африке // Политика и общество. 2018. №. 1. С. 72—82.

⁸Амара Д., Дегтерев Д. А., Эгамов Б. Х. «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава. // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2. С. 76—101.

⁹Лямзин А. В., Еланцева Н. С., Николаев Ю. В. Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. №. 1. С. 37—46.

¹⁰Денисова Т. С., Костелянец С. В. «Африканским проблемам — африканские решения»: миротворчество в деятельности Африканского союза и африканских региональных организаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. №. 3. С. 451—465.

¹¹Ромадан Л. И., Шагалов В. А. Сотрудничество ООН и АС по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству // Вестник МГИМО Университета. 2015. №. 6 (45). С. 174—181.

¹²Урнов А. Ю. Африка и ООН на исходе первого десятилетия XXI века. Вопросы развития, миротворчества и реформирования ООН / А. Ю. Урнов. М.: Институт Африки РАН, 2011. 230 с.

¹³Худайкулова А. В. Регионализация миротворчества в Африке: опыт Африканского союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. №. 2. С. 339—357.

¹⁴Элез А. Й. ЭКОВАС как пример недружественного союза // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №. 5(1). С. 338—343.

¹⁵Олишевко В. С., Огунмола Д., Бадмус И. А. Кот-д'Ивуар (Берег слоновой кости): понимание и решение этнополитического гражданского конфликта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. № 3. С. 103—107; Ogunmola D., Badmus I. A. Cote d'Ivoire (Ivory coast): understanding and solving the ethnopolitical civil conflict // World Affairs. 2009. Vol. 13. № 1. P. 94—128.

¹⁶Волков С. Н., Дейч Т. Л., Ненашев С. В. Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения. М.: Институт Африки РАН, 2019. 270 с.

¹⁷Сидорова Г. М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго / Г. М. Сидорова. М.: Восточная литература, 2013. 99 с.

¹⁸Косухин Н. Д. Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Часть II // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. №. 2. С. 17—27.

¹⁹Садовская Л. М. Придет ли мир в Кот-д'Ивуар? Окончание // Азия и Африка сегодня. 2012. № 7 (660). С. 49—53; Садовская Л. М. Этнополитический конфликт в Кот-д'Ивуаре и перспективы его разрешения // Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования

предоставляют подробное исследование этнического и религиозного характера конфликта. Т.С. Денисова²⁰, О.А. Колобов²¹, В.С. Олишевко, М.А. Осминина, К. Хайц²², А.Ю. Шипилов²³ рассматривают причины конфликта и анализируют действия причастных повстанческих сил, оставивших след в наиболее пострадавших городах Кот-д'Ивуара.

В следующей группе автор выделяет работы, посвященные вмешательству бывших колониальных держав в дела суверенных государств, аналогично отношениям Франции и Кот-д'Ивуара. К их авторам относятся А.Е. Бочкарев²⁴, В. Булатов²⁵, А. Гбадебо²⁶, И.В. Иванников²⁷, Т.Н. Мбайрам²⁸, К.И. Пахоруков, Н.Д. Тап²⁹, С.Г. Тимошков³⁰, В.Р. Филиппов³¹.

В этой связи следует особо выделить работы доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Центра по изучению тропической Африки Института стран Африки Российской академии наук В. Р. Филипова, в которых он освещает другие пути происхождения политической нестабильности в Кот-д'Ивуаре.

(этнополитические и социальные аспекты) / отв. ред.: И. О. Абрамова, Д. М. Бондаренко. М.: Институт Африки РАН, 2013. С. 223—250; Садовская Л. М. "Проблемы политической стабильности стран Западной Африки и методы их решения (на примере Кот-д'Ивуара и Сенегала) // Ученые записки Института Африки РАН. 2018. № 2. С. 75—88.

²⁰ Денисова Т. С. Первая гражданская война в Либерии: региональный аспект // Конфликтология / Nota Bene. 2017. № 4. С. 1—15.

²¹ Колобов О. А., Осминина М. А. Правовой аспект деятельности повстанческого движения «Новые силы» в Кот-д'Ивуаре // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (1). С. 377—381.

²² Олишевко В. С., Хайц К. Раздел власти на местном уровне: Ман – город, контролируемый повстанцами в западном Кот-д'Ивуаре // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2011. № 2. С. 80—86; Heitz K. Power-sharing in the local arena: man - a rebel-held town in Western Cote d'Ivoire // Afrika spectrum. Hamburg, 2009. № 3. P. 109—131.

²³ Шипилов А. Ю. Роль политических сил запада Кот-д'Ивуара в гражданской войне 2002—2011 гг. // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2020. Т. 11. № 8. С. 14—24.

²⁴ Бочкарев А. Е., Осминина М. А. «Повестка дня» как средство манипулирования общественным сознанием: президентские выборы в Кот-д'Ивуаре. // Политическая лингвистика. 2011. № 2. С. 19—23.

²⁵ Булатов В. Африканская архитектура мира и безопасности // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 3. С. 12—17.

²⁶ Гбадебо А. Продвижение демократии и демократического управления в Западной Африке: вклад ЭКОВАС // Современная научная мысль. 2018. № 3. С. 127—138.

²⁷ Иванников И. В., Пахоруков К. И. Проблемы миротворческой деятельности ООН и роль Франции в урегулировании конфликта в Кот-д'Ивуар // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 2. С. 24—40.

²⁸ Мбайрам Т. Н. Французские газеты об урегулировании конфликта на африканском континенте (на примере Кот д'Ивуара) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2008. № 3(1). С. 115—119.

²⁹ Тап Н. Д. Гражданская война в Кот-д'Ивуаре и роль ООН в урегулировании конфликта 2002—2011 гг. // Казачество. 2024. № 78. С. 266—280.

³⁰ Тимошков С. Г. Роль миротворческих сил ООН в вопросах урегулирования вооруженных конфликтов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 19 (120). С. 174—181.

³¹ Филиппов В. Р. Вмешательство великих держав в дела суверенных государств Африки, Ближнего Востока и Азии // Азия и Африка сегодня. 2018. № 1 (726). С. 65—66; Филиппов В. Р. Кот-д'Ивуар: факторы электорального конфликта // Азия и Африка сегодня. 2011. № 5. С. 26—33.

Труды англоязычных авторов использовались, в основном, при написании второй главы для рассмотрения различных дипломатических средств, применяемых международными игроками при разрешении конфликта.

Первая группа включает в себя работы, анализирующие роль посредника, которую играют АС и ЭКОВАС в урегулировании конфликтов в Африке, что подразумевает проведение посреднических операций и военных интервенций. Особенно важными для исследования оказались труды Дж. Берковича³², Б. Бузана³³, В. Иона³⁴, С. Конины³⁵, С.М. Макинды³⁶, Т. Мурити³⁷, С. Оби³⁸, Ф.Д. Уильямса³⁹, Г. Хадиагала⁴⁰.

Ко второй группе относятся работы, где рассматриваются миротворческие операции Франции и ООН в Кот-д'Ивуаре. Исследования А. Адебаджо⁴¹, С. ван Баален⁴², Ж. Де Зевс⁴³, М. Макговерна⁴⁴, Дж. Пикколино⁴⁵, М. Ронсеры⁴⁶ дают четкое представление о том, чем занимаются ООН, АС и ЭКОВАС в Африке и в Кот-д'Ивуаре, в частности.

М. Макговерн, доцент кафедры антропологии Мичиганского университета, делает предположение, что ответ на вопрос о причинах длительной хаотичной и разрушительной политической ситуации заключается в понимании войны как процесса, а не как ряда событий. Она также предлагает сосредоточиться на роли политических институтов⁴⁷.

³² Bercovitch J. Mediation Success or Failure: A Search for the Elusive Criteria // *Cardozo Journal of Conflict Resolution*. 2006. Vol. 7. P. 289—302.

³³ Buzan B. *People, States and Fear. An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era* // Boulder (Col.), Lynne Rienner, 2e edition. 1991. P. 122—123.

³⁴ Jonah V. African peacekeeping in Africa: Warlord politics, defense economics, and state legitimacy // *Journal of Peace Research*, Peace Research Institute Oslo. 2010. Vol. 47(2). P. 217—229.

³⁵ Coning C. The Evolution of Peace Operations in Africa: Trajectories and Trends // *Journal of International Peacekeeping*. 2010. Vol. 14. № 1(2). P. 6—26.

³⁶ Makinda S. M., Wafula O. F. *The African Union: challenges of globalization, 5 security and governance*. New York: Routledge, 2008. P. 197—201.

³⁷ Murithi T. *The African Union: Pan-Africanism, Peacebuilding and Development*. Hampshire: Ashgate, 2005. 174 p.

³⁸ Obi C. The Economic Community of West African States on the Ground: Comparing Peacekeeping in Liberia, Sierra Leone, Guinea Bissau, and Cote d'Ivoire // *African Security*. 2009. P. 119—135.

³⁹ Williams P. D. Keeping the Peace in Africa: Why "African" Solutions Are Not Enough // *Ethics & International Affairs*. 2008. Vol. 22(3). P. 309—329.

⁴⁰ Khadiagala G. *Meddlers or Mediators? African interveners in civil conflicts in Eastern Africa*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. 274 p.

⁴¹ Adebajo A. UN Peacekeeping in Africa: From the Suez Crisis to the Sudan Conflicts // *Indiana University Press Africa Today*. 2012. Vol. 59. № 2. P. 91—94.

⁴² Van Baalen S. Civilian Protest in Civil War: Insights from Côte d'Ivoire // *American Political Science Review*. 2023. № 118. P. 1—16.

⁴³ De Zeus J. Project do not Cérate Institutions. The Record of Democracy Assistance in Post Conflict Countries // *Démocratisation*. 2005. Vol. 12. № 4. P. 481—504.

⁴⁴ McGovern M. *Making War in Côte d'Ivoire* // Chicago and London: The University of Chicago Press and Hurst Co. 2011. Vol. 15(2). 238 p.

⁴⁵ Piccolino G. Peacebuilding and statebuilding in post-2011 Côte d'Ivoire. A victor's peace? // *African Affairs*. 2018. Vol. 117(468). P. 485—508; Piccolino G. 'David against Goliath in Côte d'Ivoire? Laurent Gbagbo's war against global governance' // *African Affairs*. 2012. Vol. 111 (442). P. 1—23.

⁴⁶ Ronceray M. A bureaucratic bias? EU election observation missions in Africa: between Independence and development industry // *EU Diplomacy Papers*. 2017. № 3. P. 4.

⁴⁷ McGovern M. *Making War in Côte d'Ivoire* // Chicago and London: The University of Chicago Press and Hurst Co. 2011. Vol. 15(2). 238 p.

Франкоязычная литература также сыграла большую роль в проведении диссертационного исследования. Так, первая группа работ на французском языке касается африканских авторов, в основном из Кот-д'Ивуара, которые посвятили свои труды углубленному изучению исторического контекста и причин кризиса. Среди них – Ф. Акиндес⁴⁸, Дж. П. Дозон⁴⁹, Т. Кулибали⁵⁰, Ж.-Н. Луку⁵¹, Ф. Меледже⁵², Б. Рупперт⁵³, Ю.-А. Шуала⁵⁴ много говорил о концепции «ivoirité», которая отражает идентичность Кот-д'Ивуара и является одной из основных причин ивуарийского кризиса.

Ко второй группе относятся труды, связанные с изучением проблем интервенционизма и вмешательства иностранных держав, а также их положительного или отрицательного вклада в урегулирование конфликтов. Наиболее полезными при написании диссертации оказались работы А. Абасс⁵⁵, Р. Банегас⁵⁶, Е. Бордессуль⁵⁷, Х.-Л. Веди⁵⁸, П. Дайе⁵⁹, Р. Колб⁶⁰, Б. Лахдар⁶¹, К.Р. Палигвенде⁶².

Анализ литературы по проблеме исследования на русском, английском и французском языках свидетельствует о том, что, несмотря на широкий спектр представленных научных работ, комплексных и системных исследований по данной тематике в рассматриваемый период не существует.

Объектом исследования является роль ООН, АС, ЭКОВАС и Франции в процессе урегулирования политического кризиса в Республике Кот-д'Ивуар в 2002-2020 гг.

⁴⁸Akindès F. Inégalités sociales et régulation politique en Côte d'Ivoire. La paupérisation est-elle réversible? // *Politique Africaine*. 2000. № 78. Paris: Karthala. P. 126—141.

⁴⁹Dozon J. P. «L'étranger et l'allochtone en Côte d'Ivoire» in *Le modèle ivoirien en question // Crises, ajustements, recompositions* (Sous la dir de B. Contamin et H. Memel Foté). Paris: Karthala. P. 779—798.

⁵⁰Coulibaly T. Entre coups d'État, élections reportées et mouvements sociaux. La classe politique ivoirienne se cherche // *Le Monde Diplomatique*. 2000. № 559. P. 22—23.

⁵¹Loucou J.-N. «De l'ivoirité» in *L'Ivoirité ou l'esprit du nouveau contrat social du président Henri Konan Bédié*. Abidjan: PUCI. 1996. P. 19—25.

⁵²Meledje D. F. Le contentieux électoral en Afrique // *Pouvoirs, Revue française d'études Constitutionnelles et politiques*. 2009. № 129. P. 139—155.

⁵³Rouppert B. La Côte d'Ivoire un an après. Rétrospective sur cinq mois de crise électorale, ses impacts et ses questionnements // *Rapport du GRIP*. 2012. P. 20—35.

⁵⁴Chouala Y.-A. Puissance, résolution des conflits et sécurité collective à l'ère de l'UA. Théorie et pratique // *Annuaire Français de Relations Internationales*. 2005. Vol. 6. P. 288—306.

⁵⁵Abass A. La CEDEAO et le maintien de la paix et de la sécurité internationales // *L'Observateur des Nations Unies*. 2003. № 14. P. 4—117.

⁵⁶Roland M., Banégas R. Interventions et interventionnisme en Afrique // *Politique africaine*. 2005. Vol. 98. № 2. P. 5—19.

⁵⁷Bordessoule E. Afrique Subsaharienne: territoires et conflits // *Géo confluentes*. 2006. P. 1—18.

⁵⁸Vedie H.-L. Forces et faiblesses de la CEDEAO en 2021 // *Policy Center for the New South*. 2020. P. 6—21.

⁵⁹Daillier P., Forteau M., Pellet A. *Droit international public*, 8e éd. Paris: LGDJ. 2009. P. 637—708.

⁶⁰Kolb R. Quelques réflexions sur la "communauté internationale" // *African Yearbook of International Law*. 2002. Vol. 10. P. 431—451.

⁶¹Lakhdar B. Les opérations de maintien de la paix: vers un nouveau départ? // *Géopolitique africaine*. 2000. № 1. P. 35—65.

⁶²Paligwendé K. R. L'UA et son Conseil de paix et de sécurité à l'épreuve des crises du continent // *Tribune*. 1997. № 518. P. 1—7.

Предметом исследования являются методы, механизмы и инструменты, использованные ООН, АС, ЭКОВАС и Францией в урегулировании политического кризиса в Республике Кот-д'Ивуар в 2002-2020 гг.

Цель исследования заключается в выявлении характера и особенностей деятельности ООН, АС, ЭКОВАС и Франции в разрешении конфликтов в Республике Кот-д'Ивуар.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. проанализировать основные предпосылки и этапы развития конфликта;
2. выявить участников ивуарийского кризиса и проследить за процессом его урегулирования;
3. определить средства и методы дипломатического вмешательства АС, ЭКОВАС в разрешение кризиса в Кот-д'Ивуаре;
4. рассмотреть меры политической поддержки, дипломатические инициативы и акты военного вмешательства Франции в рамках исследуемого конфликта;
5. проанализировать политические и правовые основы военной интервенции ЭКОВАС в процесс урегулирования кризиса;
6. рассмотреть роль ООН в контексте предоставления помощи для обеспечения защиты граждан во время кризиса и укрепления стабильности после его завершения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2002 по 2020 гг. Выбор нижней границы объясняется тем, что в сентябре 2002 г. попытка военного переворота в Кот-д'Ивуаре переросла в гражданскую войну. Страна была разделена на две части: юг контролировался правительством, а север был оккупирован повстанцами. В течение этого периода было предпринято множество попыток урегулирования конфликта, в которых активно участвовали все заинтересованные стороны.

Верхняя граница исследования соответствует периоду относительной стабилизации ситуации: ООН завершила свою миссию, а Франция сократила военное присутствие. Хотя выборы 2020 г. прошли в напряженной обстановке, страна не была подвержена крупномасштабным беспорядкам.

Источниковая база исследования. В ходе исследования был изучен комплекс опубликованных источников, которые, в зависимости от вида, можно разделить на нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

К *нормативно-правовым источникам* относятся документы правового характера. Это национальные правовые источники (а именно – Конституции Кот-д'Ивуара⁶³), избирательные законодательные акты⁶⁴ и документы международного

⁶³ LOI N°2000-513 DU 1er AOÛT 2000 PORTANT CONSTITUTION DE LA CÔTE D'IVOIRE. URL: <https://www.gouv.ci/doc/accords/CONSTITUTION-AOUT-2000.pdf>; Конституционный закон № 2020-348 от 19 марта 2020 года о внесении изменений в Закон № 2016-886 от 8 ноября 2016 года о Конституции Республики Кот-д'Ивуар. URL: <https://loidici.biz/2020/03/31/loi-constitutionnelle-n-2020-348-du-19-mars-2020-modifiant-la-loi-n-2016-886-du-8-novembre-2016-portant-constitution-de-la-republique-de-cote-divoire/lois-article-par-article/codes/la-constitution-ivoirienne/19341/naty/> (дата обращения: 20.07.2023).

⁶⁴ Закон № 94-642 от 13 декабря 1994 года об Избирательном кодексе. URL: https://natlex.ilc.org/dyn/natlex2/r/natlex/fe/details?p3_isn=39280 (дата обращения: 20.07.2023).

характера, такие как Учредительный акт Африканского союза⁶⁵, Протокол о создании Совета мира и безопасности Африканского союза⁶⁶, Африканская хартия прав человека и народов⁶⁷, Учредительный договор ЭКОВАС и пересмотренный договор ЭКОВАС⁶⁸, Протокол по предотвращению, регулированию, разрешению конфликтов, поддержанию мира и безопасности⁶⁹, Устав Организации Объединенных Наций⁷⁰, резолюции Совета Безопасности ООН по урегулированию конфликта в Кот-д'Ивуаре⁷¹, Соглашения Аккры II⁷², политические соглашения Уагадугу⁷³ и другие.

Группа *делопроизводственных источников* включает в себя официальные источники, состоящие из докладов Генерального секретаря ООН о кризисной ситуации в Кот-д'Ивуаре⁷⁴, Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН⁷⁵, руководств Совета мира и безопасности Африканского союза⁷⁶, решений Комиссии ЭКОВАС в

⁶⁵ Acte constitutif de l'union africaine. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutive_act_french-1.pdf (accessed: 26.08.2025).

⁶⁶ Протокол, касающийся создания Совета мира и безопасности Африканского союза. 09.07.2002. URL: <https://www.peaceau.org/uploads/psc-protocol-fr.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).

⁶⁷ Африканская хартия прав человека и народов. 27.06.1981. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36390treaty0011__african_charter_on_human_and_peoples_rights_f.pdf

⁶⁸ Пересмотренный договор ЭКОВАС от 1993 года. URL: <https://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2015/02/Traite-Revise.pdf> (дата обращения: 09.06.2023); договор ЭКОВАС от 1975. URL: <https://ecoslate.github.io/droit-de-la-cedeao/traites/-lang=fr.htm> (дата обращения: 09.06.2023).

⁶⁹ Протокол по предотвращению, регулированию, разрешению конфликтов, поддержанию мира и безопасности. URL: [http://ecowas.ekomantoso.com/_lang/fr/doc/_iri/akn/ecowas/statement/protocol/1991210/C_PROT_12_9_9/fra@/!main#:~:text=PROTOCOLE%20RELATIF%20AU%20M%3%89CANISME%20DE,PAIX%20ET%20DE%20LA%20S%3%89CURIT%3%89&text=VU%20le%20Trait%3%A9%20r%3%A9vis%3%A9%20de,l'Unit%3%A9%20Africaine%20\(OUA\)%3B](http://ecowas.ekomantoso.com/_lang/fr/doc/_iri/akn/ecowas/statement/protocol/1991210/C_PROT_12_9_9/fra@/!main#:~:text=PROTOCOLE%20RELATIF%20AU%20M%3%89CANISME%20DE,PAIX%20ET%20DE%20LA%20S%3%89CURIT%3%89&text=VU%20le%20Trait%3%A9%20r%3%A9vis%3%A9%20de,l'Unit%3%A9%20Africaine%20(OUA)%3B) (дата обращения: 20.07.2023).

⁷⁰ Устав ООН | Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 20.07.2023).

⁷¹ Резолюция S/RES/1479 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4754-м заседании 13 мая 2003 года по Кот-д'Ивуару. URL: <http://www.un.org/fr/sc/documents/resolutions/2003.shtml>. (дата обращения: 01.05.2024).

⁷² Соглашения Аккры II. URL: <https://onuci.unmissions.org/sites/default/files/accra2.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

⁷³ Уагадугское политическое соглашение. URL: https://www.afri-ct.org/wpcontent/uploads/2009/12/42_Alain_Handy_Charles_Ouaga.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

⁷⁴ ООН, Г.А. Реализация ответственности по защите. Доклад Генерального секретаря, UN Doc. A/63/677. 12.01.2009. URL: <https://tel.archivesouvertes.fr/tel-01587742/document> (дата обращения: 09.06.2023).

⁷⁵ ООН, Г.А. Реализация ответственности по защите. Доклад Генерального секретаря, UN Doc. A/63/677. 12.01.2009. URL: <https://tel.archivesouvertes.fr/tel-01587742/document> (дата обращения: 09.06.2023); Trente-cinquième rapport du Secrétaire général sur les opérations des Nations Unies en Côte d'Ivoire. URL: <https://docs.un.org/fr/S/2014/892> (accessed: 11.06.2025).

⁷⁶ Справочник Совета мира и безопасности Африканского союза. URL: <https://amaniafrica-et.org/le-conseil-de-paix-et-de-securite-de-lunion-africaine-manuel-2023/> (дата обращения: 01.01.2025).

области мира и предотвращения конфликтов⁷⁷ и материалов Министерских конференций Африканского союза.⁷⁸

Третий вид источников – это *публицистические источники*, которые включают в себя речи, заявления, интервью, а также выступления официальных представителей ООН и АС в Кот-д'Ивуаре. Среди них, в частности, заявления специального представителя Генерального секретаря ООН Чой Ён в Абиджане⁷⁹, интервью с представителями Африканского союза, президентом ЮАР Т. Мбеки⁸⁰, президентом Малави Б. Мутарики⁸¹, а также речи таких д'Ивуарийских политиков, как А. Уаттара⁸², Л. Гбагбо⁸³ и Б. Гуде⁸⁴.

Группа *статистических источников* состоит из данных статистического доклада Генерального секретаря ООН⁸⁵ о детях и вооруженном конфликте в Кот-д'Ивуаре, статистических данных Африканского союза о развитии кризиса и

⁷⁷ Рамочная программа ЭКОВАС по предотвращению конфликтов, Положение MSC/REG.1/01/08, Комиссия ЭКОВАС. 2008. URL: <https://www.ceja.ch/images/CEJA/DOCS/Bibliotheque/Legislation/Africaine/Textes%20Regionaux/DD/DD4.pdf> (дата обращения: 01.01.2025).

⁷⁸ Межправительственная конференция министров по языковой политике в Африке, Харарская декларация. 21.03.1997. URL: https://ospa.irmo.hr/resources/docs/Harare_Language_Declaration-fr.pdf (дата обращения: 09.06.2023).

⁷⁹ Choi Young-jin: «Il n'y a pas eu de fraudes significatives dans l'ensemble du territoire ivoirien» // Jeune Afrique. 23.02.2011. URL: <http://www.jeuneafrique.com/Article/ARTJAJA2614p028-031.xml0> (accessed: 01.01.2025); Choi Young-jin livre sa vérité sur la crise de 2011 // Africa intelligence. 30.09.2015. URL: <https://www.africaintelligence.fr/afrique-ouest/2015/09/30/choi-young-jin-livre-sa-verite-sur-la-crise-de-2011,108093955-bre> (accessed: 10.06.2025); Choi rédige ses mémoires post-ivoiriennes chez BBY // Africa intelligence. 25.08.2011. URL: <https://www.africaintelligence.fr/afrique-ouest/2011/08/25/choi-redige-ses-memoires-post-ivoiriennes-chez-bby,92330885-bre> (accessed: 10.06.2025).

⁸⁰ La médiation de l'UA dans l'impasse, la Côte d'Ivoire s'enfonce dans la crise // France 24 Afrique. 06.12.2010. URL: <https://www.france24.com/fr/20101206-laurent-gbagbo-alassane-ouattara-nomment-chacun-premier-ministre-marie-ngbo-ake-guillaume-soro> (accessed: 01.03.2025).

⁸¹ Nouvelle médiation de l'UA en Côte d'Ivoire // Le monde Afrique. 25.01.2011. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2011/01/25/nouvelle-mediation-de-l-ua-en-cote-d-ivoire_1470211_3212.html (accessed: 09.01.2025).

⁸² Marwane Ben Yahmed, Alassane Dramane Ouattara: «L'élection présidentielle, cette fois, j'y crois» // Jeune Afrique. 11.10.2010. URL: <https://www.jeuneafrique.com/194641/politique/alassane-dramane-ouattara-l-lection-pr-sidentielle-cette-fois-j-y-crois/> (accessed: 10.02.2025).

⁸³ Laurent Gbagbo dénonce un «complot» franco-américain // Le Figaro. 26.12.2010. URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20101226-laurent-gbagbo-denonce-complot-franco-americaain> (accessed: 21.01.2025).

⁸⁴ Anna Sylvestre-Treiner, Côte d'Ivoire – Charles Blé Goudé: «Je marche la tête haute et j'ai les mains propres» // Jeune Afrique. 09.06.2019. URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/786055/politique/cote-divoire-interview-de-charles-ble-goude-gbagbo-soro-la-prison-et-moi/> (accessed: 01.01.2025).

⁸⁵ Rapport du Secrétaire général sur les enfants et le conflit armé en Côte d'Ivoire. URL: <https://onuci.unmissions.org/sites/default/files/n0656903.pdf> (accessed: 10.02.2025).

количестве жертв⁸⁶, а также результатов оценки рисков и уязвимостей в Кот-д'Ивуаре, проведенной Комиссией ЭКОВАС⁸⁷.

Таким образом, представленная источниковая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему предметно и всесторонне.

Методология исследования. В основу диссертационной работы положена теория конструктивизма в интерпретации А. Вендта, согласно которой международные отношения рассматриваются как продукт социального конструирования: идентичности, интересы и поведение акторов формируются в процессе взаимодействий, через распространение общих идей и норм, а не являются исключительно производными от материальных факторов. В работе использовано преимущественно социологическое направление конструктивизма, фокусирующееся на роли социальных норм в определении того, что воспринимается как «законное» и «приемлемое».

Применение данной методологии имело для исследования ключевое значение. Во-первых, оно позволило рассматривать ООН, Африканский союз, ЭКОВАС и Францию не просто как внешних игроков, преследующих геополитические или экономические интересы, но и как активных создателей и проводников определенных нормативных рамок (демократическая легитимность, мирный транзит власти). Во-вторых, конструктивистский подход дал возможность проанализировать, каким образом в ходе урегулирования ивуарийского кризиса формировался доминирующий нарратив: через серию мирных соглашений (Лина-Маркусси, Претория, Уагадугу) и последующую сертификацию выборов был сконструирован образ А. Уаттары как легитимного президента, а Л. Гбагбо — как нелегитимного узурпатора. Таким образом, методология позволила показать, что разрешение конфликта в Кот-д'Ивуаре являлось не только борьбой за власть и ресурсы, но и сложным процессом интерпретации, легитимации и социального конструирования политической реальности международными и местными акторами.

Методы исследования. Для всестороннего изучения предмета нашего исследования был применен ряд общенаучных и специальных исторических методов. Из них к общенаучным методам относятся диалектический метод научного познания, а также формально-логические и статистические методы, использованные диссертантом в процессе работы с источниками. Анализ, синтез, типология, абстрагирование и логико-интуитивный метод использовались для критического анализа основных категорий, выявления основных причин кризисов в Кот-д'Ивуаре, роли ООН, АС и ЭКОВАС, изучения и конспектирования способов вмешательства в урегулирование конфликтов.

⁸⁶ African Union Report: 5th meeting of the Peace and Security Council – Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in the Cote d'Ivoire. URL: <https://www.peaceau.org/uploads/reportcotedivoire-5th.pdf> (accessed: 11.06.2025); Press Statement: The Peace and Security Council (PSC) of the African Union (AU), at its 270th Meeting held on April 5, 2011, was briefed by the Commissioner for Peace and Security, and the Permanent Representative of the Federal Republic of Nigeria, on the latest developments in the situation in Côte d'Ivoire. URL: <https://www.peaceau.org/uploads/270-th-psc-press-statement-en.pdf> (accessed: 11.06.2025).

⁸⁷ Commission De La Cedeao, Évaluation des risques et des vulnérabilités pays CÔTE D'IVOIRE. URL: https://www.creativeassociatesinternational.com/wp-content/uploads/2020/10/CRVA-Report-Cote-d-Ivoire_FRANCAIS.pdf (accessed: 02.04.2025).

В работе также использовались специализированные методы исторического исследования. Историко-сравнительный метод позволил нам понять процессы изменения социально-политической ситуации в Кот-д'Ивуаре через изучение исторической динамики и конкретных условий. Историко-генетический метод дал возможность проанализировать этапы развития кризиса и способы его преодоления, а также разделить кризис на несколько ключевых фаз, или этапов, проследив четкую траекторию его развития. Историко-проблемный метод, в свою очередь, сфокусировал наше внимание на напряженности, противоречиях и дебатах, которые определяли историческое развитие ивуарийского конфликта, выделив различные точки зрения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ивуарийский кризис 2002–2020 гг. представляет собой сложный и многоуровневый внутренний конфликт, сформировавшийся под воздействием совокупности исторических, политических и социокультурных факторов. Ключевую роль в его возникновении сыграла концепция «ivoirité», использовавшаяся в качестве инструмента политической борьбы и приведшая к институционализированной дискриминации значительной части населения по признаку происхождения. Усиление этнополитической поляризации, слабость государственных институтов и нерешённость вопроса передачи власти после смерти Ф. Уфуэ-Буаньи обусловили переход от латентной напряжённости к открытому вооружённому противостоянию. Развитие кризиса носило поэтапный характер и включало фазу вооружённого конфликта (2002–2007 гг.), период нестабильного политического урегулирования и электорального кризиса (2010–2011 гг.), а также стадию постконфликтной стабилизации.

2. Система участников ивуарийского кризиса отличалась высокой степенью фрагментации и включала как внутренние, так и внешние акторы, взаимодействие которых определяло динамику конфликта. К числу ключевых внутренних участников относились правительственные силы, оппозиционные политические элиты и повстанческие формирования, объединённые впоследствии в движение «Новые силы», контролировавшее север страны. Внешний контур конфликта был представлен международными и региональными организациями, а также отдельными государствами. Процесс урегулирования развивался как последовательность многосторонних переговоров и соглашений (в том числе Аккра, Претория, Уагадугу), отражающих постепенный переход от военного противостояния к политическому диалогу, однако сопровождался периодическими срывами договорённостей и возобновлением напряжённости.

3. Африканский союз и ЭКОВАС на начальном этапе урегулирования кризиса опирались преимущественно на дипломатические механизмы, включая посредничество, организацию переговорных процессов и выработку компромиссных политических решений. Их деятельность способствовала институционализации мирного процесса и формированию переговорной площадки между противоборствующими сторонами. Вместе с тем ограниченность ресурсов, внутренняя разобщённость государств-членов и зависимость от внешней поддержки существенно снижали эффективность данных усилий, что в конечном итоге обусловило необходимость расширения спектра применяемых инструментов воздействия.

4. ЭКОВАС продемонстрировала более жёсткий и прагматичный подход к урегулированию конфликта по сравнению с Африканским союзом, сочетая

дипломатические инициативы с мерами принудительного характера, такими как введение санкций, дипломатическая изоляция и угроза применения военной силы. Такая стратегия отражает трансформацию роли субрегиональных организаций в Африке и их стремление к более активному обеспечению региональной безопасности. В результате сформировалась гибридная модель урегулирования, в рамках которой дипломатические и силовые инструменты используются в комплексе для достижения политической стабилизации.

5. Франция, обладающая историческими, экономическими и военно-политическими связями с Кот-д'Ивуаром, сыграла значительную и неоднозначную роль в урегулировании кризиса. С одной стороны, она выступала в качестве посредника и содействовала заключению ключевых мирных соглашений, а также обеспечивала поддержку международных усилий по стабилизации ситуации. С другой стороны, её военное вмешательство в рамках операции «Единорог» и последующие действия вызвали критику как внутри страны, так и на международной арене, поскольку рассматривались как проявление неокOLONиального влияния и возможной политической ангажированности. Это обусловило двойственное восприятие роли Франции в конфликте.

6. Военная интервенция ЭКОВАС в ивуарийский кризис была основана на сформированной нормативно-правовой базе, включающей протоколы о предотвращении конфликтов, поддержании мира и безопасности, а также механизмы реагирования на неконституционные изменения власти. Данный случай демонстрирует процесс институционализации регионального права на вмешательство, при котором защита демократического порядка и обеспечение гуманитарной безопасности рассматриваются как легитимные основания для применения силы. Тем самым ЭКОВАС закрепила за собой статус одного из ключевых субъектов региональной безопасности в Западной Африке.

7. Вовлечение Организации Объединённых Наций в урегулирование ивуарийского кризиса обеспечило международно-правовую легитимность предпринимаемых мер и способствовало координации усилий различных акторов. Резолюции Совета Безопасности ООН стали основой для развертывания миротворческой миссии и определили рамки допустимого вмешательства, включая применение силы для защиты гражданского населения. Взаимодействие ООН с региональными организациями и Францией позволило сформировать комплексную систему коллективного реагирования на кризис.

8. Роль ООН в Кот-д'Ивуаре была особенно значимой на завершающем этапе конфликта и в период постконфликтного восстановления. Миссия ООНКИ обеспечила защиту гражданского населения, контроль за соблюдением результатов выборов, разоружение и реинтеграцию бывших комбатантов, а также содействие укреплению государственных институтов. Комплексный характер деятельности ООН способствовал переходу страны к относительной стабильности и стал примером успешной реализации миротворческого мандата с последующей передачей ответственности национальным властям.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Установлено, что основной причиной возникновения политического кризиса в Кот д'Ивуаре, переросшего в вооруженное столкновение, является концепция «ivoirité» (ивуарийская идентичность). Эта концепция была положена в основу государственной политики после политического кризиса, связанного с

нерешенным вопросом мирной передачи власти после смерти первого Президента У. Буаньи.

2. Проведен всесторонний анализ взаимодействия участников. Большинство исследований сосредоточено на роли одного участника конфликта (например, ООН) или на изучении одного из этапов кризиса. В данной диссертации предлагается целостный и всесторонний анализ взаимодействия между четырьмя ключевыми участниками (ООН, АС, ЭКОВАС и Франция) на протяжении почти двух десятилетий. Таким образом, мы можем определить их индивидуальный подход к разрешению кризиса, а также динамику их сотрудничества, конкуренции и противоречий. Такая модель синергетического или, напротив, деструктивного взаимодействия остается малоизученной.

3. Осуществлен анализ роли «гибридных» миротворческих миссий. Данное исследование предлагает новый взгляд на феномен «гибридных» миротворческих миссий, в которых мандат ООН сочетается с военным присутствием региональных сил (ЭКОВАС) и одного государства (Франция). Это позволяет выявить особенности таких операций и их потенциальные преимущества или недостатки по сравнению с традиционными миротворческими миссиями.

4. Диссертация опирается на оригинальные источники на французском, русском и английском языках, многие из которых впервые представлены в научном сообществе спустя много лет после окончания кризиса. Это позволило провести всестороннее и комплексное исследование роли международных игроков в урегулировании кризиса в Республике Кот-д'Ивуар.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что оно вносит особый вклад в изучение темы исследования, поскольку способствует анализу методов и инструментов, используемых Францией, а также международными и региональными организациями для предотвращения, урегулирования и разрешения конфликтов. Диссертация дает возможность проанализировать эффективность различных подходов, от дипломатических переговоров и посредничества до применения санкций и миротворческих операций. Это помогает сформулировать теории, объясняющие влияние внешних игроков на динамику внутренних кризисов. Данное исследование также предлагает анализ взаимодействия между АС, ЭКОВАС, ООН и Францией. Оно дает понимание значимости распределения функций, координации совместных усилий и преодоления противоречий.

В целом, тема диссертации имеет большое теоретическое значение, обогащая несколько научных областей и открывая новые перспективы в области управления конфликтами и укрепления мира в Западной Африке.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость работы обусловлена тем, что полученный в результате научного исследования материал может быть использован при написании монографий, учебной литературы, научных статей, а также при подготовке курсов лекций в вузах по дисциплинам, связанным с изучением истории международных отношений и проблем разрешения конфликтов в Африке. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть применены при разработке внешнеполитической стратегии России по отношению к африканским странам, особенно по вопросам урегулирования конфликтов на континенте. Диссертация может также представлять интерес для практической деятельности ряда африканских внешних ведомств, международных организаций,

федеральных министерств России по продвижению национальных интересов России на международной арене и, в частности, в Африке.

Достоверность результатов исследования и обоснованность выводов автора обеспечивается использованием репрезентативной источниковой и информационной базы, включающей широкий круг официальных источников и документов, комплексным подходом к анализу работ ученых, выполненных на русском языке, и применением современных методов научного исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты диссертационной работы изложены в 4-х изданиях из перечня журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки России⁸⁸.

Кроме того, автор принимал участие в ряде конференций и круглых столов, организованных в Институте Африки РАН (2024) и Университете дружбы народов им. П. Лумумбы (2023-2024) с докладами по теме диссертации.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит три параграфа, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, формулируются его объект и предмет, определяются цели и основные задачи, методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Глава первая «**Внутренний контекст и развитие кризиса в Республике Кот-д'Ивуар (2002–2020 гг.)**» посвящена рассмотрению исторических корней, участников и этапов развития ивуарийского кризиса.

Вопросы, связанные с «*Историческими предпосылками кризиса в Кот-д'Ивуаре*», обсуждаются в первом параграфе. В данной части работы автор дает характеристику ивуарийскому кризису как ситуации, вызванной изменением внутренней среды государства, определяя феномен конфликта через структурные, институциональные и социально-идентичностные факторы, а также рассматривая исторический контекст правления Ф. Уфуэ-Буаньи. При ретроспективном анализе автор уделяет повышенное внимание вехам изменения экономической модели, фактам вовлечения бреттон-вудских институтов и транснациональных корпораций. В диссертации отмечается, что кризис стал результатом хрупкости государства, построенного на этнических предрассудках и политическом клиентелизме. Автор проводит анализ концепции «ивуарийской идентичности» (ivoirité) и отмечает, что после смерти Уфуэ-Буаньи страна столкнулась с новыми политическими реалиями, характеризующимися исключением северных жителей из национального сообщества.

⁸⁸ Тап Н. Д., Дуву Ф. М. Причины неэффективности международных организаций в разрешении кризисов в Африке: на примере ЭКОВАС // Власть истории – История власти. 2024. Т. 10(1). № 51. С. 191—202; Тап Н. Д. Гражданская война в Кот-д'Ивуаре и роль ООН в урегулировании конфликта 2002—2011 гг. // Казачество. 2024. № 78. С. 266—280; Дуву Ф. М., Тап Н. Д. Мадагаскарско-китайское экономическое сотрудничество // Власть истории – История власти. 2024. Т. 10(8). № 58. 2024. С. 118—123. URL: <https://etnosocium.ru/sites/default/files/vol10-i8-n58.pdf> (дата обращения: 12.09.2025).

В диссертации отмечается, что концепция «ivoirité» впервые появилась в 1974 г. в статье журналиста Пьера Ниава, посвященной размышлениям ивуарийского мыслителя Ньянгоранха Порке. Однако «ивуарийская идентичность», ставшая легитимной основой власти президента К. Бедье во время избирательной кампании 1995 г., привела к ожесточенному противостоянию. В 1995 г. президент Кот-д'Ивуара заставил Национальную ассамблею принять закон, требующий от всех кандидатов на высокие должности представлять доказательства того, что они являются ивуарийцами по крови (оба родителя должны были родиться в Кот-д'Ивуаре).

В параграфе подробно рассматривается экономическая модель Уфуэ-Буаньи «развитие за счет независимости», основанная на механизме политического клиентелизма в сочетании с патримониализмом. Мощным инструментом в игре по регулированию политической клиентуры стало распространение парагосударственных органов, а система сборов получила реализацию через Стабилизационный фонд (Caistab) – государственную монополию, которая обеспечивала сбыт продукции товарных культур. Разница между государственными тарифами и мировыми ценами приносила большой доход, который распределялся по неофициальным правилам через Демократическую партию Кот-д'Ивуара ПДКИ-РДА. Автор отмечает, что система была свободной до начала 1980-х гг., когда начали появляться первые трещины из-за внешних потрясений (падение цен на сельскохозяйственное сырье, рост цен на доллар и нефть). Отдельное внимание в параграфе уделяется социально-политическим причинам конфликта. Автор подчеркивает, что во времена французской колониальной империи Кот-д'Ивуар был выбран в качестве плантационной колонии, которая развивалась за счет рабочей силы, насильственно перевезенной с соседних территорий.

Второй параграф посвящен «*Основным этапам кризиса в Республике Кот-д'Ивуар*». Автор делит хронологию конфликта на ключевые стадии, отмечая доминирование военной фазы после восстания 19 сентября 2002 г. из-за специфики разделения страны на северную (повстанцы) и южную (правительство) части. Франция и ООН являются одними из главных действующих лиц в вопросах региональной стабильности и безопасности. Ввиду растущего участия международных сил и серии мирных соглашений (Лина-Маркусси, Уагадугское), процесс урегулирования носил затяжной характер. Данный вектор имеет конфликтный характер и направлен на поддержку демократического процесса через проведение выборов, включая президентские выборы 2010 г. В параграфе подробно рассматривается хронология событий: 19 сентября 2002 г. повстанцы Патриотического движения Кот-д'Ивуара (ПДКИ), члены которого происходят в основном из северной части страны с мусульманским большинством населения, напали на Абиджан, экономическую столицу, а также на города Буаке и Корхого. Заявленными целями повстанцев были исправление недавних реформ в армии, организация новых выборов, прекращение политической изоляции и дискриминации в отношении жителей севера Кот-д'Ивуара, а также отстранение от власти президента Л. Гбагбо.

В третьем параграфе «*Актеры гражданской войны*» автор анализирует роль ключевых игроков, которые повлияли на ход конфликта. Автор подчеркивает, что внутренний конфликт дестабилизировал обстановку в стране, вовлекая множество акторов, как национальных (политические лидеры, повстанческие группировки), так и международных (АС, ЭКОВАС, Франция, ООН). Политические лидеры (Л.

Гбагбо, А. Уаттара, К. Бедье, Р. Геи) и повстанческие движения представляли собой сложных субъектов с различными целями. Подобное разнообразие участников говорит о том, что конфликт имел многоуровневую структуру. Следовательно, сложно говорить об одностороннем влиянии внутренних сил. Однако несмотря на то, что вмешательство внешних игроков часто воспринималось неоднозначно в контексте национального суверенитета, автор выделяет главный интерес, который преобладает при выстраивании отношений международных акторов со страной. Этот интерес напрямую связан с поддержанием мира и урегулированием конфликта военным, дипломатическим и экономическим путем.

Во второй главе **«Дипломатические средства разрешения конфликта в Кот-д'Ивуаре региональными и субрегиональными организациями и Францией»** рассматриваются вопросы, связанные с применением дипломатических механизмов и участием международных акторов в восстановлении мира.

Первый параграф **«Медиация Африканского союза в разрешении конфликта»** посвящен изучению деятельности этой континентальной организации. В данной части работы автор дает характеристику Африканскому союзу (АС) как организации, созданной в 2002 г. на базе Организации африканского единства (ОАЕ), определяя феномен посредничества как предпочтительный дипломатический рычаг для поиска путей выхода из кризиса, а также рассматривая исторический контекст трансформации подходов к безопасности на континенте. При ретроспективном анализе автор уделяет повышенное внимание вехам изменения нормативной базы, фактам принятия Африканской хартии о демократии (2007) и Декларации о реагировании на неконституционную смену правительства (2000). В диссертации отмечается, что АС сыграл центральную роль в урегулировании ивуарийского кризиса, особенно при его эскалации после гражданской войны 2002 г. и поствыборного кризиса 2010–2011 гг. Автор проводит анализ деятельности посредников, в частности, назначения президента ЮАР Табо Мбеки официальным посредником в ноябре 2004 г.

В ходе ретроспективы рассматриваются Преторийские соглашения I (апрель 2005 г.) и II (июнь 2005 г.), где стороны подтверждали приверженность соглашениям Линас-Маркуссис и резолюциям ООН. При анализе изменения баланса сил автор отмечает, что после продления полномочий президента Л. Гбагбо на один год (октябрь 2005 г.) и принятия Резолюций СБ ООН 1633 и 1721, процесс выхода из кризиса сталкивался с проблемами из-за вопроса о назначении премьер-министра (К. Банни). Анализ исторического развития дополняется исследованием действий АС в поствыборном конфликте 2011 г.: Совет мира и безопасности АС на 250-м заседании призвал уважать волю народа, признал А. Уаттару избранным президентом и создал Группу высокого уровня под председательством президента Мавритании Мохамеда ульд Абдель Азиза. В диссертации отмечается, что эффективность АС ограничивалась отсутствием средств принуждения, внутренними разногласиями и тенденцией к «чрезмерной персонализации» посредничества через глав государств, что иногда ставило под сомнение легитимность посредников в глазах сторон конфликта.

Во втором параграфе **«Вклад ЭКОВАС в урегулирование конфликта»** изучаются вопросы, связанные с деятельностью субрегионального сообщества. Автор делит деятельность сообщества на этапы эволюции от экономической интеграции к организации безопасности, отмечая принятие Протокола о механизме предотвращения конфликтов (1999) и Дополнительного протокола о демократии

(2001). Ввиду растущего участия регионального сообщества в конфликтах конца XX – начала XXI вв. (Либерия, Сьерра-Леоне), ЭКОВАС сформировало вооруженные силы ЭКОМОГ, опыт которых был применен в Кот-д'Ивуаре. Данный вектор имеет преимущественно дипломатический характер с угрозой силового вмешательства, направленный на поддержку законных властей и демократического процесса. Важным игроком выступает президент Буркина-Фасо Блез Компаоре, который по поручению ЭКОВАС выступил посредником при подписании Угадугского политического соглашения (УПС) 4 марта 2007 г.

Автор отмечает, что ЭКОВАС быстро отреагировало на поствыборный кризис 2010 г. На чрезвычайном саммите в Абудже 7 декабря 2010 г. лидеры официально признали победу А. Уаттары, отстранили Кот-д'Ивуар от участия в органах сообщества и пригрозили применить «законную силу» в случае отказа Л. Гбагбо передать власть. В диссертации подчеркивается, что несмотря на активные дипломатические усилия, введение санкций и признание результатов выборов, многие мирные инициативы оказывались безуспешными до момента вооруженного вмешательства, что демонстрирует ограниченность исключительно дипломатических методов сообщества в условиях жесткого политического противостояния.

Третий параграф *«Особенность роли Франции в урегулировании конфликта»* посвящен анализу позиции бывшего колониального центра, который сыграл центральную дипломатическую роль в кризисе 2002–2003 гг. Автор подчеркивает, что французское дипломатическое участие шло параллельно с военным присутствием в рамках операции «Единорог». Министр иностранных дел Д. де Вильпен инициировал проведение круглого стола в Линас-Маркуссис (январь 2003 г.), результатом которого стали соглашения, предусматривавшие формирование правительства национального примирения. При этом диссертант отмечает, что французская дипломатия балансировала между поддержкой законных властей и необходимостью включения повстанцев в политический процесс, что вызывало критику обеих сторон и воспринималось как делегитимизация президента Гбагбо через передачу полномочий премьер-министру.

В отличие от африканских организаций, обращение к Франции за поддержкой рассматривалось как крайнее средство на тот случай, если другие инициативы не давали результатов. Однако ее действия иногда воспринимались как нарушение суверенитета, особенно после уничтожения военно-воздушных сил Кот-д'Ивуара в ноябре 2004 г. в ответ на гибель французских солдат. В поствыборный кризис 2010–2011 гг. роль Франции усилилась. Резолюция 1975 СБ ООН уполномочила контингент, задействованный в операции «Единорог», нейтрализовать тяжелое вооружение сил Л. Гбагбо, что привело к его аресту 11 апреля 2011 г.

Глава третья *«Военно-политическое разрешение конфликта в Республике Кот-д'Ивуар»* представляет собой анализ вопросов, связанных с применением военно-политических средств для урегулирования кризиса.

Первый параграф *«Роль военной интервенции ЭКОВАС в разрешении конфликта»* посвящен изучению деятельности субрегиональной организации. В данной части работы автор дает характеристику ЭКОВАС как субрегиональной организации, определяя феномен военного вмешательства в контексте региональной безопасности, а также рассматривая исторический контекст трансформации организации от экономического сообщества к организации безопасности. При ретроспективном анализе автор уделяет повышенное внимание вехам изменения

нормативной базы, фактам принятия Протокола о механизме предотвращения конфликтов (1999) и Дополнительного протокола о демократии (2001). В диссертации отмечается, что ивуарийский кризис 19 сентября 2002 г. сразу же представился ЭКОВАС вызовом его авторитету. Решение о создании в Кот-д'Ивуаре сил ЭКОВАС численностью 1264 человека было принято на саммите Аккра I в Гане 29 сентября. Миссия ЭКОВАС в Кот-д'Ивуаре (МИЭККИ/ЭКОМИКИ) стала первой военной операцией ЭКОВАС после вступления в силу протокола о миротворческом механизме субрегиональной организации. Автор проводит анализ состава воинских контингентов и отмечает, что страны-члены (Бенин – 312 солдат, Гана – 300 солдат, Нигер – 309 солдат, Сенегал – 255 солдат) предоставили подразделения своих вооруженных сил.

При анализе изменения баланса сил автор отмечает, что ЭКОВАС столкнулось с проблемой финансирования: обещания доноров (Франции, США, Великобритании, Нидерландов, Германии и Италии) о выделении средств на первоначальный шестимесячный этап в размере 18,5 млн долл. были реализованы лишь через несколько месяцев. Среди прочих трудностей – недостаточный потенциал ЭКОВАС в области планирования, практически полное отсутствие материально-технических ресурсов и значительная зависимость Сил от поставок доноров в вопросах оборудования, средств связи и авиационных перевозок. Только в апреле 2003 г., через восемь месяцев после начала конфликта, первая группа в составе 1200 человек смогла начать предполагаемую деятельность. Миссия ЭКОВАС обеспечила безопасность в зонах ответственности вдоль линии прекращения огня, которая распространилась на «зону доверия», пересекающую страну с востока на запад. Анализ исторического развития дополняется исследованием резолюции 1464 Совета Безопасности от 4 февраля 2003 г., которая уполномочила силы ЭКОВАС в течение шести месяцев «принять необходимые меры для обеспечения безопасности и свободы передвижения своего персонала и обеспечить защиту гражданских лиц, находящихся под непосредственной угрозой физического насилия».

Второй параграф посвящен *«Роль ООН в урегулировании конфликта»*. Автор делит формы вмешательства ООН на несколько категорий, отмечая доминирование миротворческой составляющей из-за специфики внутреннего характера конфликта. Операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) была учреждена Резолюцией 1528 от 27 февраля 2004 г. на первоначальный период в двенадцать месяцев с 4 апреля 2004 г., действуя на основании главы VII Устава ООН. Ввиду растущего участия международных сил в конфликте, ООНКИ принимала различные формы вмешательства, от защиты гражданского населения до содействия национальному примирению. Данный вектор имеет преимущественно миротворческий характер с возможностью применения силы в исключительных случаях, направленный на поддержку демократического процесса и защиту гражданского населения. Важным игроком выступает Специальный представитель Генерального секретаря ООН (Альберт Тевоеджре, Пьер Шори, Чои Ён Джин). Автор отмечает, что ООНКИ сыграла важную роль в содействии избирательному процессу: она наблюдала и контролировала выборы 2010, 2015 и 2020 гг., помогая обеспечить прозрачность и доверие к ним. Техническая помощь избирательному подразделению ООНКИ включала: материально-техническую помощь, проверку достоверности избирательных списков, помощь в информировании и обучении избирателей, участие в процессе идентификации, юридическую помощь. ООНКИ

также сыграла свою роль в процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции комбатантов (РДР).

Под эгидой бывшего Управления по разоружению, демобилизации и реинтеграции (УРДР), созданного в августе 2012 г., около 69506 бывших комбатантов, включая 6105 женщин, были включены в национальную программу РДР, осуществлявшуюся в период с 2012 по 2015 год. Уровень разоружения и демобилизации составил 92%. К концу процесса разоружения было собрано в общей сложности 43510 единиц оружия, включая 14121 единицу стрелкового оружия. Операция ООН в Кот-д'Ивуаре успешно завершила свой мандат 30 июня 2017 г. Автор подчеркивает, что миссия столкнулась с трудностями в обеспечении беспристрастности. Во время выборов 2010 г. А. Уаттара находился под её защитой в отеле Голф в Абиджане, а миротворцы проводили военные операции против Л. Гбагбо, утверждая, что действуют в целях самообороны. Также у миссии не удалось предотвратить значительное количество жертв среди гражданского населения, несмотря на соответствующий мандат.

Третий параграф *«Особенность интервенции французских войск в конфликте»* посвящен проведению операции «Единорог», которая началась в сентябре 2002 г. и стала важным поворотным пунктом в новейшей истории страны. Изначально причиной вмешательства стала защита французских граждан, число которых достигало 16,9 тыс. человек. Военное сотрудничество базировалось на соглашениях 1961 г. Военное сотрудничество между Францией и Кот-д'Ивуаром активно развивалось, однако сопровождалось кризисами. Например, в ноябре 2004 г. после гибели 9 французских солдат Франция уничтожила военно-воздушные силы Кот-д'Ивуара, что привело к массовым протестам и эвакуации более 8 тыс. граждан из страны для обеспечения их безопасности. Автор подчеркивает, что роль Франции изменилась в период поствыборного кризиса 2010–2011 гг. Операция «Единорог» официально завершилась в январе 2015 г. Также у стран существуют разногласия по вопросу суверенитета: вмешательство помогло установить стабильность, но поставило вопрос о соотношении внешнего влияния и национальной независимости.

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

Проведённое диссертационное исследование, направленное на выявление роли международных и региональных акторов в урегулировании кризиса в Республике Кот-д'Ивуар в 2002–2020 гг., позволило сформулировать ряд обобщающих выводов концептуального характера, соотносящихся с поставленными задачами и вынесенными на защиту положениями. Комплексный анализ исторических предпосылок, динамики конфликта, а также механизмов внешнего вмешательства показал, что ивуарийский кризис представляет собой не только внутренний политический конфликт, но и показательную модель трансформации современной системы международного миротворчества в условиях регионализации безопасности.

Установлено, что природа ивуарийского кризиса носит глубоко структурный характер и обусловлена сочетанием исторически накопленных противоречий, институциональной слабости государства и политизации идентичности. Концепция «ivoirité» стала не просто идеологическим инструментом, но и механизмом институционального исключения, который трансформировал социальные различия в политический конфликт. В данном контексте кризис следует рассматривать как результат длительного процесса эрозии политической инклюзивности и легитимности власти. Его развитие подтвердило, что в постколониальных

государствах вопросы идентичности и принадлежности могут становиться центральными факторами дестабилизации, особенно при отсутствии устойчивых демократических институтов. Таким образом, ивуарийский конфликт демонстрирует, что внутренние причины кризисов в Африке неразрывно связаны с историей формирования государственности и спецификой политических режимов.

Анализ состава участников конфликта показал, что ивуарийский кризис характеризуется сложной многоуровневой структурой акторов, в которой внутренние и внешние силы тесно переплетены. Внутренний конфликт между правительственными структурами и повстанческими группировками постепенно трансформировался в международно опосредованный процесс, где ключевую роль начали играть региональные и глобальные организации. Это свидетельствует о том, что современные внутренние конфликты редко остаются изолированными и приобретают транснациональное измерение. Урегулирование кризиса в Кот-д'Ивуаре развивалось как последовательный и неоднородный процесс, в рамках которого переговорные механизмы, мирные соглашения и политические компромиссы чередовались с периодами эскалации. Важным выводом является то, что устойчивое урегулирование стало возможным только при условии вовлечения широкого круга акторов и формирования многостороннего формата взаимодействия.

Исследование показало, что дипломатические инструменты, применяемые региональными организациями, сыграли ключевую роль на начальных этапах урегулирования конфликта, однако их эффективность оказалась ограниченной. Африканский союз и ЭКОВАС выступили в качестве посредников, обеспечив институциональную платформу для переговоров и выработки соглашений. Вместе с тем их возможности были сдержаны как внутренними противоречиями, так и ресурсными ограничениями. Это позволяет сделать более общий вывод о том, что дипломатическое посредничество в условиях глубоких внутренних конфликтов требует не только политической воли, но и наличия механизмов принуждения, способных обеспечить выполнение достигнутых договорённостей. В отсутствие таких механизмов мирные инициативы оказываются уязвимыми и подверженными срывам.

Особое значение имеет выявленная в ходе исследования трансформация роли ЭКОВАС, которая продемонстрировала переход от исключительно дипломатических методов к использованию принудительных инструментов воздействия. Этот переход отражает более широкую тенденцию институционализации региональной безопасности в Африке, где субрегиональные организации всё чаще берут на себя функции, ранее характерные для глобальных институтов. ЭКОВАС фактически сформировала модель «активного регионализма», в рамках которой поддержание конституционного порядка и предотвращение гуманитарных кризисов рассматриваются как основание для вмешательства. Таким образом, ивуарийский кризис стал одним из примеров становления нового типа региональной ответственности за безопасность.

Анализ роли Франции позволил выявить двойственную природу внешнего вмешательства бывших метрополий в постколониальных конфликтах. С одной стороны, Франция выступила важным фактором стабилизации, обеспечив военную и дипломатическую поддержку международным усилиям. С другой стороны, её действия сопровождались критикой, связанной с подозрениями в защите собственных интересов и сохранении влияния в регионе. Это подтверждает, что

вмешательство внешних держав неизбежно воспринимается через призму исторического опыта и политической чувствительности принимающих обществ. В более широком плане данный вывод указывает на необходимость учета не только формальной легитимности вмешательства, но и его восприятия местным населением как фактора, влияющего на долгосрочную устойчивость урегулирования.

Значимым результатом исследования является выявление процесса правовой институционализации военного вмешательства на региональном уровне. Деятельность ЭКОВАС продемонстрировала, что применение силы в целях урегулирования конфликтов всё чаще опирается на разработанные нормативные механизмы, закрепляющие право на вмешательство в случае угрозы миру и безопасности. Это свидетельствует о постепенном формировании в Африке собственной архитектуры коллективной безопасности, основанной на сочетании принципов суверенитета и ответственности за защиту. При этом ивуарийский кризис показал, что правовые основания вмешательства требуют международного признания и поддержки для достижения полной легитимности.

Установлено, что ключевую роль в обеспечении легитимности и координации международных усилий сыграла Организация Объединённых Наций. Её участие позволило интегрировать действия различных акторов в единую систему, основанную на международном праве. Резолюции Совета Безопасности стали важнейшим инструментом, определяющим рамки вмешательства и обеспечивающим его признание на глобальном уровне. В этом контексте ООН выступила не только как миротворческий актор, но и как центральный элемент системы глобального управления конфликтами, обеспечивающий баланс между региональными инициативами и международными нормами.

Особое внимание в исследовании уделено роли ООН в постконфликтном восстановлении, что позволяет сделать вывод о комплексном характере современных миротворческих операций. Деятельность миссии в Кот-д'Ивуаре выходила за рамки традиционного поддержания мира и включала широкий спектр задач — от защиты гражданского населения до содействия проведению выборов и реформированию государственных институтов. Это подтверждает, что устойчивое урегулирование конфликтов невозможно без долгосрочных усилий по восстановлению политической и социальной стабильности. Успешное завершение миссии и передача ответственности национальным властям свидетельствуют о возможности достижения положительных результатов при условии согласованности действий всех участников.

Обобщая результаты исследования, следует отметить, что ивуарийский кризис стал показательным примером формирования многоуровневой модели урегулирования конфликтов, в которой взаимодействуют локальные, региональные и глобальные акторы. Эта модель характеризуется высокой степенью сложности и требует координации различных подходов — дипломатических, правовых и военных. Важным выводом является то, что эффективность урегулирования определяется не столько доминированием одного актора, сколько способностью к согласованному взаимодействию и распределению функций между участниками.

В теоретическом плане проведённое исследование подтверждает значимость конструктивистского подхода для анализа международных конфликтов. Ивуарийский кризис показал, что ключевую роль играют не только материальные факторы, но и интерпретации, нормы и представления, формирующие легитимность власти и вмешательства. Международные организации выступают не только как

инструменты регулирования, но и как носители норм, влияющих на восприятие конфликта и допустимых способов его разрешения.

В практическом измерении результаты исследования свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития механизмов взаимодействия между региональными и глобальными институтами. Опыт Кот-д'Ивуара показывает, что только при условии согласования их действий возможно достижение устойчивого мира. Кроме того, важным является учет локального контекста и особенностей политической культуры, без чего любые внешние усилия рискуют оказаться неэффективными.

Таким образом, диссертационное исследование позволяет сделать вывод о том, что урегулирование ивуарийского кризиса стало результатом сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов, а также трансформации самой системы международного миротворчества. Полученные результаты расширяют представления о механизмах разрешения конфликтов в Африке и могут быть использованы для анализа аналогичных кризисных ситуаций в других регионах мира.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Н. Д. Тап, Дуву Ф.М. Причины неэффективности международных организаций в разрешении кризисов в Африке: на примере ЭКОВАС // Власть истории - История власти. vol. 10-1. no. 51. 2024. pp. 191-202.
2. Н. Д. Тап, Дуву Ф. М. Мадагаскарско-китайское экономическое сотрудничество // Власть истории - История власти. Том 10. Часть 8. № 58. 2024. С. 118-123.
3. Н. Д. Тап. Гражданская война в Кот-д'Ивуаре и роль ООН в урегулировании конфликта 2002-2011 гг.//Альманах Казачество. № 78. 2024. С. 266-280.
4. Н. Д. Тап. Особая роль Франции в урегулировании кризиса в Кот-д'Ивуаре в 2002 г. // Альманах Казачество. № 87 (6). 2025. С. 163-168.
5. Котье Р., Тап Ньябл Д. Дипломатические средства Африканского Союза в разрешении конфликта в Кот-д'Ивуаре // Конфликтология. 2026. № 1. С. 106-125.

ТАП Ньябл Дорка

**РОЛЬ И МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
УРЕГУЛИРОВАНИИ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОТ-Д'ИВУАР
(2002 –2020 гг.)**

Диссертация посвящена исследованию методов, механизмов и инструментов, использованных ООН, АС, ЭКОВАС и Францией в урегулировании политического кризиса в Республике Кот-д'Ивуар в 2002—2020 гг. В работе рассмотрены основные причины и этапы развития конфликта, выявлены основные участники ивуарийского кризиса и проанализирован процесс его урегулирования. В диссертации определены средства и методы дипломатического вмешательства ООН, АС, ЭКОВАС в разрешение кризиса в Кот-д'Ивуаре. Особое внимание уделено мерам политической поддержки, дипломатические инициативы и акты военного вмешательства Франции в рамках исследуемого конфликта. Автор проанализировал политические и правовые основы военной интервенции международных организаций – ООН, АС и ЭКОВАС – в процесс урегулирования кризиса. В диссертации рассмотрена роль ООН в контексте предоставления помощи для обеспечения защиты граждан во время кризиса и укрепления стабильности после его завершения.

TAPE Gnoble Dorcas

**THE ROLE AND PLACE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN
THE REGULATION OF THE SITUATION IN THE REPUBLIC OF COTE
D'IVOIR (2002-2020)**

The dissertation is devoted to the study of methods, mechanisms and tools used by the UN, AU, ECOWAS and France in resolving the political crisis in the Republic of Côte d'Ivoire in 2002-2020. The paper examines the main causes and stages of the conflict, identifies the main participants in the Ivorian crisis and analyzes the process of its settlement. The thesis defines the means and methods of diplomatic intervention by the UN, AU, and ECOWAS in resolving the crisis in Côte d'Ivoire. Special attention is paid to measures of political support, diplomatic initiatives and acts of military intervention by France in the framework of the conflict under study. The author analyzed the political and legal foundations of the military intervention of international organizations – the UN, AU and ECOWAS – in the crisis settlement process. The thesis examines the role of the United Nations in the context of providing assistance to ensure the protection of citizens during the crisis and strengthen stability after its completion.